

24 → Рост дефолтности кредитов МСБ вынуждает банки ужесточать свои подходы к оценке заемщиков, в особенности в части требований к обеспечению. Развитие Национальной гарантийной системы должно смягчить проблему необходимости залогов, однако на текущий момент потенциал гарантийной поддержки еще не проявился в полной мере: в 2015 году лишь около 2% кредитов МСБ было выдано под поручительства региональных гарантийных организаций.

Стоит отметить, что на фоне этого госпрограмма поддержки МСБ на 2016 год была сокращена на 40% и составила 11 млрд рублей. По оценкам Минэкономразвития, сейчас доля МСБ в ВВП страны составляет 20%, а к 2020 году ожидается ее увеличение до 40%. На фоне вышеказанного это заявление выглядит, мягко говоря, чересчур оптимистично.

Но не все эксперты согласны с тем, что МСБ является вечным «мальчиком для битья». Виктор Солнцев, доцент Высшей школы корпоративного управления РАНХиГС, говорит, что в так называемом сегменте МСБ работает около четверти экономически активного населения страны. «Малые предприятия могут работать, и довольно хорошо работают, только как-то не очень хотят платить налоги и показывать в статистической отчетности свои в целом неплохие результаты. На начало 2015 года совокупный годовой оборот малых, микро-, средних предприятий и индивидуальных предпринимателей составил 41,8 трлн рублей, или около 56% ВВП в текущих ценах. Конечно, сравнение оборота и ВВП не совсем корректно, но можно только сказать, что общий оборот всех предприятий в экономике России за тот же год составил 104,3 трлн рублей. Но и тогда доля МСБ в экономике России — не менее 40%. Это уже совсем не „малый“ бизнес. Образ „карлика“ создается в СМИ, чтобы на его фоне ярко выглядели уже давно „бледно-голубые“ фишки крупнейших российских компаний, поде-

шевающие в три-пять раз за пару лет», — уверен господин Солнцев.

КАК МАЛЕНЬКОМУ ВАГОНУ СТАТЬ ЛОКОМОТИВОМ То, что малый бизнес выживет, — это факт, так как он живуч, и он выживал даже в плановой социалистической экономике: там тоже и на селе, и в ремонтах, и в ремеслах был малый и относительно успешный бизнес. Вопрос в достаточности веса малого бизнеса в структуре ВВП и занятости населения в нем. А вот здесь и таится корень неопределенности.

По словам Александра Сазановича, руководителя программы «МВА — стратегический менеджмент», профессора бизнес-школы МИРБИС, для того чтобы малый бизнес смог вытащить экономику, он должен был бы создавать не менее половины ВВП страны. «Если малый бизнес будет брать на себя в пределе только 20–25% ВВП, а не 55–60%, то он не то что локомотивом страны, но даже и ее серьезной дополнительной опорой в экономике никак рассматриваться не может. Однако известно, что в США этот уровень достигает примерно 65%, в Польше чуть меньше — около 60%. Значит, потенциально такой вес малого бизнеса возможен. Но сможет ли российский малый бизнес выйти на аналогичные показатели при естественном ходе вещей? Нет, не сможет, и нужны специальные толкающие действия, усилия и программы. Не сможет по ряду субъективных и объективных причин», — говорит господин Сазанович.

Во-первых, для развития малого бизнеса нужна достаточная социальная масса тех людей, которые бы захотели создавать малые бизнесы. По западному опыту их должно быть ни много ни мало, а как минимум каждый седьмой-десятый человек трудоспособного возраста.

«Но более 50% студентов бакалавриата высказываются за то, что они предпочитали бы работать в государственных структурах; из выпускников МВА только более 10–15% планируют открыть стартапы (а ведь имен-

но здесь сосредотачивается наиболее деятельная часть кандидатов для создания новых бизнесов); кроме того, для 90% населения страны характерно неверие в надежность малого бизнеса как в постоянную работу, для них это „временка“, чтобы перебиться. Эти цифры свидетельствуют, что социальный фактор не на стороне малого бизнеса, а социальный фактор — это самый первостепенный и главный фактор», — подчеркивает Александр Сазанович.

Во-вторых, до 30% малого бизнеса — это не обслуживание населения розницей и услугами и не кустарничество, а выполнение заказов от крупного бизнеса — аутсорсинг для крупного бизнеса. Но аутсорсинг экономически целесообразен только тогда, когда аутсорсинговая компания обслуживает одновременно не одно, а целый ряд сходных по потребностям предприятий; тогда у нее возникают эффекты масштаба и опыта и происходит снижение себестоимости. Однако 60% населения РФ проживает не в крупных городах и в значительном отдалении от крупных городов. Это значит, что для 60% экономики РФ аутсорсинг как обслуживание сразу нескольких предприятий, логистически сильно рассредоточенных по пространству, просто нецелесообразно, а для 60% населения этот вид малого бизнеса в принципе недоступен. Это, в свою очередь, означает, что таким предприятиям будет предписана экономической вертикальная интеграция. А для малого бизнеса РФ будет характерна мера не в 30% за счет аутсорсинга крупного бизнеса, а всего лишь в 18%.

В-третьих, примерно 20% малых предприятий вели деятельность в сфере опта, из них примерно половина занималась импортом западной продукции и оборудования. Однако при столь высокой цене доллара эта продукция подорожала на 50%, и у многих фирм-импортеров выручка также упала на 50–70%. Видимо, половина таких компаний уйдет с рынка, уменьшив число малых предприятий в РФ еще на 5–7%, прогнозируют эксперты. Для развития малого бизнеса его

нужно кормить свежими идеями. Именно для этого доля экономики знаний в ВВП западноевропейских стран достигла 35%, а в США — 45%. В России ее доля в ВВП всего 15%. По удельному весу экономики знаний Россия уступает не только 30 развитым, но и 30 развивающимся странам и странам с переходной экономикой.

РУКА ГОСУДАРСТВА Эксперты не смогли достигнуть солидарности в оценке того, эффективно ли государство справляется с поддержкой МСБ, однако они более склоняются к негативной интерпретации.

По словам генерального директора аудиторской компании «Уверенность» Максима Гладких-Родионова, пока лично он не может назвать ни одной законодательной инициативы, действительно направленной на поддержку малого бизнеса. «Широко рекламируемая инициатива об ограничении проверок, к примеру, не касается ни оперативно-разыскных мероприятий, ни дознания, ни административных расследований, ни налогового, ни валютного, ни таможенного контроля, ни банковского и страхового надзора, ни проверок пожарной безопасности. Да и ограничения касаются исключительно плановых проверок, то есть никто не помешает любым проверяющим явиться к предпринимателю „по заявлению гражданина“. И на деле получается, что, в общем-то, никаких ограничений и нет. Нововведений, ухудшающих положение малого бизнеса, достаточно. Здесь и полномочия банков по блокированию расчетных счетов предприятий, и приснопамятный „Платон“, и увеличение количества различной отчетности вкупе с ростом штрафов, и инициатива по замене кассовых аппаратов на те, что передают данные в ИФНС в режиме реального времени», — перечисляет господин Гладких-Родионов. ■

ПОМОЧЬ ДОБРЫМ СЛОВОМ СЕГОДНЯ В РОССИИ НАСЧИТЫВАЕТСЯ ПОЧТИ 200 СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ, КОТОРЫЕ ФОРМИРУЮТ 70% ВВП СТРАНЫ. ПОПАДАНИЕ В СПИСОК (ЕГО СОСТАВЛЯЕТ МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ, МЭР) НЕ ОЗНАЧАЕТ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ, ЧТО В СЛУЧАЕ ФИНАНСОВЫХ СЛОЖНОСТЕЙ ОНО ПОЛУЧАЕТ ФИНАНСОВУЮ ПОМОЩЬ ОТ ГОСУДАРСТВА, РЕЧЬ ИДЕТ ЛИШЬ О ГОСГАРАНТИЯХ ПО КРЕДИТАМ. ПРАКТИКА ПОМОЩИ КРУПНЫМ КОМПАНИЯМ РАСПРОСТРАНЕНА ВО ВСЕМ МИРЕ. ОДНАКО КАКОЙ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ, В СРЕДЕ ЭКСПЕРТОВ ЕДИНОГО МНЕНИЯ НЕТ. РОМАН МАСЛЕННИКОВ

Государственная поддержка важных для экономики страны или региона компаний является достаточно распространенной практикой, особенно в периоды экономической нестабильности. Можно, к примеру, вспомнить в 2009 году спасение General Motors или AIG в США. В обмен на финансовую поддержку государство получило крупные пакеты акций спасенных компаний, которые в дальнейшем были проданы на бирже. «Обратным примером является банкротство банка Lehman Brothers, который не был спасен, что в итоге послужило причиной усугубления мирового финансового кризиса и бирже-

вой паники осенью 2008 года», — вспоминает Василий Копосов, начальник отдела анализа финансовых рынков «КИТ Финанс Брокер».

Поддержка имеет смысл, если предприятие имеет большую долю рынка, его банкротство может привести к резкому всплеску безработицы в регионе и компания формирует значительную долю ВРП или ВВП. В прошлом году Минэкономразвития опубликовало перечень системообразующих организаций. Перечень содержит 199 организаций, включая холдинги и вертикально интегрированные компании, прибыль которых формирует

более 70% совокупного национального дохода, а численность занятых составляет более 20% от общего количества занятых в экономике. В кризис 2009 года был создан перечень из 295 системообразующих организаций.

СВОЯ СИСТЕМА Елена Ульянова, председатель комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга отмечает, что на региональном уровне, в городе, есть свои системообразующие предприятия — на данный момент в перечне системообразующих предприятий Петербурга 133 организации. → 30

В СПИСОК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ СРЕДИ ПРОЧИХ ВХОДЯТ И СЕТЕВЫЕ РИТЕЙЛЕРЫ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ИНОСТРАННЫМ ВЛАДЕЛЬЦАМ

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ